

Фадеевко Инна Владимировна

СИНКРЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО КОСМИЗМА

В статье рассматриваются проблема отчужденного состояния культуры (раскола ее на "отвлеченные начала") и попытка преодоления данной проблемы в философии русского космизма. Раскрывается взгляд русских космистов Н. Ф. Федорова, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Н. А. Умова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и Н. Г. Холодного на кризис и распад культуры, а также выделяются выдвигаемые ими способы их преодоления путем осуществления универсального синтеза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1(130.2)

Философские науки

В статье рассматриваются проблема отчужденного состояния культуры (раскола ее на «отвлеченные начала») и попытка преодоления данной проблемы в философии русского космизма. Раскрывается взгляд русских космистов Н. Ф. Федорова, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Н. А. Умова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и Н. Г. Холодного на кризис и распад культуры, а также выделяются выдвигаемые ими способы их преодоления путем осуществления универсального синтеза.

Ключевые слова и фразы: культура; русский космизм; синтез; Н. Ф. Федоров; С. Н. Булгаков; П. А. Флоренский; Н. А. Бердяев; Н. А. Умов; К. Э. Циолковский; В. И. Вернадский; А. Л. Чижевский; Н. Г. Холодный.

Фадеевская Инна Владимировна

*Нижегородский государственный университет
avesta-x@yandex.ru*

СИНКРЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО КОСМИЗМА

В русской философии конца XIX – начала XX века были обнаружены и подвергнуты анализу фундаментальные черты кризиса мировой (прежде всего западноевропейской) философии и культуры. В сущности, все они сводились к осознанию раскола между культурой и цивилизацией, культурной и природной составляющими жизни человека, между частями (сферами) самой культуры, социумом и личностью, и наконец, между человеком и культурой.

В конце XIX в. научное познание неживой и живой природы, общества и его истории приводило к убеждению о наличии всеобщих универсальных взаимосвязей, которые определяют отдельные вещи и явления.

Мир, окружающий человека, прежде препарируемый в рамках механистического и метафизического рационализма или эмпиризма, все более очевидным образом демонстрировал свою целостность и взаимосвязанность – единство «химического», «животного» и «атмосферного» электричества, общий принцип клеточного строения и эволюционного развития всех живых организмов, единый химический состав всей видимой Вселенной и многое другое. Системно-целостные качества реальности, обнаруживавшиеся в опыте, т.е. эмпирически, требовали философского, рационально-теоретического, дискурсивного обоснования.

В обществе все больше осознавалась проблема разрыва всех важнейших сфер духовной культуры – философии, морали, искусства, науки (а всех этих явлений – от жизни человека). Они резко обособились друг от друга и потому породили уродливые и опасные для человечества продукты.

Хотя дифференциация и взаимообособление сфер культуры в XX столетии значительно усилились, стремление к междисциплинарному синтезу все-таки рождало в отечественной мысли и культуре оригинальные и интересные духовные явления, к которым, несомненно, можно отнести и философию русского космизма, утвердившегося в России в качестве оригинального учения о космической экспансии человечества [9, с. 106] в начале XX века. В философии русского космизма была предпринята попытка обоснования раскола культуры и осуществления универсального синтеза ее образующих элементов, изначально составляющих органическое целое.

Так, *Николай Федорович Федоров* (1829-1903 гг.) определил сущность своего учения, объединившего философско-метафизический, этический, естественнонаучный, космологический подходы, как «Супраморализм, или Всеобщий синтез» [11, с. 12-13]. Его «философия общего дела» основана на *синтетическом* способе мышления и практического достижения высших целей; это есть «*синтез двух разумов (теоретического и практического) и трех предметов знания и дела* (Бог, человек и природа, из которых человек является орудием божественного разума и сам становится разумом вселенной), *а вместе и синтез науки и искусства в религии...*» [15, с. 455].

Н. Ф. Федоров провозглашает первенство должного перед сущим, деонтологии перед онтологией, призывает к преображению бытия в «благобытие», объединению активно-волевого и чувственного начал. Идеалом у него выступает не только рациональное начало в единстве с «сердечным чувством», но также мысль, соединенная с волей и действием. В его концепции культуры обнаруживается синтез земного и небесного, природного и социального, индивидуального и коллективного, осознание и ощущение родства всех людей, стремление их к богоподобию и бессмертию.

Учение «всеобщего дела» представляет собой активный план долженствования. В иерархии ценностей над Истиной, т.е. адекватным соответствием познания действительному положению дел, русский мыслитель поставил Благо (Добро) как самый высший идеал должного обустройства мира. В ходе преобразовательной деятельности Истина и Благо (Добро) соединяются в проекте в единое синтетическое целое. Следовательно, проект соединяет должное и реальное, воплощает идеал в действительность посредством конкретного плана действия. *Проективизм* – характерная черта федоровского супраморализма.

Н. Ф. Федоров ищет истоки нравственности в тысячелетней смене поколений людей, непрерывной цепи прадедов, дедов и отцов, без которых не было бы ни нас самих, ни нашей культуры. Поэтому величайшей ценностью в «философии общего дела» является понятие *родства*, имеющее универсальный и идеально-

проективный характер. Через осознание этого всемирного единства происхождения люди могут противостоять гибельному «расколу» современной культуры.

Этот разрыв культуры, ее «разобшение» Н. Ф. Федоров обозначил термином «небратское» (и даже «противобратское») состояние [14, с. 384-386]. Разорвавшиеся и обесмыслившиеся части или сферы культуры не просто *пришли в противоречие между собой* (что требует одна, то – противно другим, невозможно с их точки зрения), но в этом противоречии они обесмысливают себя, вырождаясь в противоположности: наука – в бесчеловечное аморальное и нетворческое «вычислительство», следование тупым арифметическим процедурам (готовым просчитать даже всемирное человекоубийство); мораль – в свод догматических правил поведения, оторванных от жизни и потому ханжеских и лицемерных (о чем говорил Ф. Ницше); а искусство – в аморальное и антинаучное выпячивание всяческого субъективного произвола под видом «свободы творчества», вплоть до аномальных патологических проявлений «субъективности».

Пути разделения и анализа, по которому идут современная философия, наука и культура, Н. Ф. Федоров противопоставил путь «воскрешения» – сложения и собирания, т.е. *синтеза* всего расчлененного, разложенного и разъединенного людьми – от добытого знания до состояния человеческого организма. По его мнению, аналитический тип мышления прежде всего связан с промышленной цивилизацией, которая расчленяет, разъединяет живые продукты природы и сельского хозяйства, стремясь приготовить из них искусственно созданные продукты и вещи. Поэтому преобладание анализа является негласным или сознательным одобрением смерти, разложением органически сложного на функционально простое.

«Воскрешение» же, наоборот, представляет собой воссоединение разрозненного простого в сложное целое, возвращение вещей или организмов в состояние «цветущей сложности», где появляется их новое качество [11, с. 15-16]. «Только *супраморализм*, как всеобщее естественное дело, как вопрос о всеобщем возвращении жизни, – писал русский мыслитель, – *может устранить внешнюю <...> и внутреннюю <...> розни и объединить внутренне* – в чувстве и мысли и *внешне* – в общем деле обращения рождающей и умерщвляющей силы в воссоздающую» [15, с. 488].

В будущем «братском» состоянии общества, которое преодолет разобщенность людей, характерную для современной цивилизации, считал Н. Ф. Федоров, в гармоничном укладе сельской жизни соединятся город и кочевой быт, а религия, искусство и наука станут одним целым. Только тогда придет конец ненавистной раздельности мира и всем проистекающим из нее бедствиям [13, с. 41].

Идею универсального синтеза культуры на основе православного учения пытался развить *Сергей Николаевич Булгаков* (1871-1944 гг.). «Искатель религиозного единства жизни», как он сам себя называл, исходил из учения В. С. Соловьева об абсолютном Логосе, где Идея составляет неразрывное единство: она мыслится как Истина, желается как Добро, воспринимается как Красота [8, с. 423-424]. Философ усматривал в онтологическом синтезе Истины, Добра и Красоты основу творчества людей. Для него человеческое неразрывно связано с Божественным, а телесное – с духовным. Именно через внутреннее духовное деяние людей укрепляется мир духовных ценностей в хозяйстве, государстве и вообще в культуре, считал о. Сергей, созидается внешний духовный мир для каждого индивида.

С. Н. Булгаков различал Абсолют и Космос, а саму идею всеединства относил только к последнему. «...Основы философских построений Булгакова лежат в его *космологии*, – отмечал В. В. Зеньковский. – Булгаков идет <...> путем “восхождения” <...> от космоса к Богу...» [10, с. 846-847]. Между Абсолютом и Космосом стоит София, как идеальная основа мира, как некое «третье бытие», соединяющая в себе божественную и тварную природу. «...Поставляя рядом с Собою мир вне-Божественный, Божество тем самым полагает между Собою и миром некую грань, – писал русский мыслитель. – <...> Началом путей Божиих является св. София» [4, с. 187-189, 196-197].

Для С. Н. Булгакова Космос есть оживотворенное и одухотворенное целое. Мир осуществляет и реализует себя в космической эволюции, восходя к высшим формам жизни, но не в качестве совокупности вещей, а как разумное существо [5, с. 66-69, 100-103].

Выдающийся отечественный философ, ученый и священник *Павел Александрович Флоренский* (1882-1937 гг.) был человеком с интегральным мировосприятием. Рассуждениям об «отвлеченных началах» он противопоставил свою концепцию «конкретной метафизики», где предпринял попытку универсального синтеза философского, религиозного и научного знания. Так, в своем грандиозном по замыслу труде «У водоразделов мысли» о. Павел пишет: «Различными путями мысль приходит все к одному и тому же признанию: идеального сродства мира и человека, их взаимообусловленности, их пронизанности друг другом, их существенной связанности между собою» [16, с. 166].

Эта взаимосвязанность проявляет себя с разных сторон. *Гносеологически* – все, что познается человеком, им усваивается, становится его подобием; *биологически* – все окружающее человека есть продолжение его тела, совокупность дополнительных органов, ибо природа есть живое подобие человека; *экономически* – все возделываемое и производимое людьми есть хозяйство, результаты которого потребляются ими; *психологически* – все ощущаемое есть символическое воплощение внутренней жизни индивида, зеркало духа; *религиозно* – мир в качестве образа Софии устроен гармонично, поэтому человек, управляя им, может свободно направлять его стихийную мощь и хаотические порывы в сторону творчества, совершенствуя себя так, чтобы проявился в твари ее изначальный космос [Там же].

Из характерного для учения всеединства представления о мире как органическом целом, пронизанным Божиим замыслом и поддерживаемым Его мощью, проистекает понимание П. А. Флоренским Софии Премудрости

Божьей. Обосновывая связь Божественного и человеческого, философ трактовал образ Софии как символическое единство небесного и земного мира.

Таким образом, основываясь на идеях платонизма (точнее, христианского платонизма, характерного для Православия), представители всеединства утверждали, что способность к синтезу проистекает из философии и религии (теологии, теософии), их мировоззренческого единства, но не от науки. Познавательные потенции науки весьма ограничены: она не может постигнуть цельность мироздания, в частности, трансцендентную сферу божественных сущностей, Абсолюта, Бога. Но сама реальность такой сферы не доказывалась, а просто постулировалась, что с логической точки зрения приводило к тупиковой ситуации: ограниченность науки обосновывалась ссылками на недоступность трансцендентного мира, бытие которого средствами науки невозможно ни доказать, ни опровергнуть [1, с. 50-52].

Необходимость синтеза культуры на основании концепции персонализма обосновал *Николай Александрович Бердяев* (1874-1948 гг.). Русский мыслитель зафиксировал кризис современной ему культуры и попытался наметить пути выхода из него. Он различал культуру и цивилизацию, противопоставляя их.

Культура есть наивысший личностный потенциал духовного развития общества, проявляющийся в ценностях религии, философии, науки, художественного творчества и искусства. Цивилизация, напротив, обозначает социально-культурный процесс, непосредственно связанный с объективацией, господством техники в жизни людей, политическим доминированием массы над элитой [3, с. 74].

Цивилизация по своей природе технична, подчеркивает Н. А. Бердяев, всякая духовная культура в ней является всего лишь надстройкой. В цивилизации побеждает специализация, в ней нет органической цельности духовной культуры. Культура основана на аристократическом принципе, ее творчество во всех сферах стремится к духовному совершенству. Вот почему синтез культуры возможен только в результате созидания высших духовных ценностей, среди которых главенствующую роль играют ценности религиозные. Они создаются творческой деятельностью выдающихся личностей, составляющих ядро культурной элиты.

Основоположник естественнонаучной формы русского космизма *Николай Александрович Умов* (1846-1915 гг.) стремился синтезировать знания о мире, природе и человеке. Он пришел к убеждению «в существовании связи между всеми явлениями мира, как маловажными, так и крупными» [12, с. 76]. Сущее как бы окутано всеобщей «сетью», охватывающей настоящее, прошлое и будущее, которая связывает людей, соединяет живую и неживую природу, земные и космические процессы.

Идея универсального мировоззрения, жизненно важного для каждого индивида и всего человечества, станет значимой и для ученика Н. Ф. Федорова *Константина Эдуардовича Циолковского* (1857-1935 гг.). Ученый объединил в одно целое философию как знание о предельных основах бытия, науку как рациональное знание и инструмент преобразования мира, расширяющий возможности людей, а также религию как иррациональное знание о духовных основах бытия. Эти три источника знания вместе должны составить у человека будущего ядро нового универсального мировоззрения [2, с. 39-41, 76-89].

К идее универсального мирозерцания приходит и П. А. Флоренский, который основную свою жизненную задачу понимал как создание основ будущего цельного мировоззрения, в котором синтезируются разум и вера, рассудок и интуиция, философия и богословие, наука и искусство [17, с. 38].

Свое воплощение она получила в концепции единства биосферы и ноосферы *Владимира Ивановича Вернадского* (1863-1945 гг.). Интегральный, комплексный подход к изучению природы и общества привел ученого к разработке эволюционной теории о взаимодействии земной коры и атмосферы, о биосфере как результате такого взаимодействия, об охваченной жизнью и разумной деятельностью оболочке нашей планеты – *ноосфере*. «Человечество, как живое вещество, неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли – с ее *биосферой*, – писал он. – В нашем столетии биосфера <...> выявляется как *планетное явление космического характера*» [6, с. 7].

При этом синтез культуры понимался В. И. Вернадским в аспекте «вселенскости», а универсальность культуры трактовалась в аспекте «всемирности», космичности развития человека и социума. В ходе осмысления фактов и законов мироздания, подчеркивал русский мыслитель, в науке «...сложились идея и сознание единства природы, чувство неуловимой, но прочной и глубокой связи, охватывающей все ее явления – идея *Вселенной, Космоса*» [7, с. 33]. В творческой деятельности человека в ноосфере, в преображении Земли и других планет, а в перспективе и всей Вселенной видит он эволюционно-космическую задачу человечества.

Исследование взаимосвязи и взаимозависимости человека и Космоса получило свое развитие в теории «космического детерминизма» *Александра Леонидовича Чижевского* (1897-1964 гг.), заслугой которого является открытие всепроникающего влияния активности Солнца на жизнедеятельность в биосфере и социосфере. Для его воззрений характерна идея единства и взаимосвязи всех процессов и явлений в мироздании и представление о мире как неделимом целом. «...Строение земной оболочки, ее физико-химия и биосфера, – писал ученый, – являются проявлением строения и механики Вселенной...» [19, с. 26]. Тем самым он впервые «вывел» социум в Космос, связав историю человечества с эволюцией Солнца и звезд.

Идеи единства человека и Космоса, общества и природы были развиты *Николаем Григорьевичем Холодным* (1882-1953 гг.) в его учении об *антропосфере* – органической части биосферы, где действуют специфические социально-экономические закономерности, не распространяющиеся на всю остальную природу [18, с. 333].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. на почве критики западноевропейской культуры вырабатывается стержневая для всего русского сознания этого периода идея созидания новой синтетической и органической цельности – цельности жизни, знания и всей культуры. Представители русского космизма

(Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, Н. Г. Холодный и др.) усматривали преодоление всеобщего кризиса культуры и осуществление ее *универсального синтеза* в создании новой органической целостности из подвергнутых преобразованию (преображению) находящихся в «отвлеченном» («небратском») состоянии частей или сфер культуры. Стоит отметить, что русский космизм изначально сформировался как умонастроение и методологическое стремление к *органическому синтезу*. Ядром этого синтеза, на которое насаивались различные мировоззренческие конструкты от естественнонаучных теорий до художественных и мифопоэтических интенций литературы и искусства, стала возникшая на основе Православия религиозная метафизика, которая, в свою очередь, сама представляла синтез различных философских идей: всеединства, супраморализма, софиологии, персонализма и пр.

Список литературы

1. Акулинин В. Н. Философия всеединства: от В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1990. 158 с.
2. Алексеева В. И. К. Э. Циолковский: философия космизма. М.: Самообразование, 2007. 320 с.
3. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 3-162.
4. Булгаков С. Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
6. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2013. С. 5-14.
7. Вернадский В. И. Очерки по истории современного научного мировоззрения // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 32-185.
8. Долгов К. М. Думы о Добре и Красоте // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 420-432.
9. Емельянов Б. В., Русаков В. М. Пространство и идеи русской философии. Екатеринбург: Урал. ун-т; Ин-т международных связей, 2007. 242 с.
10. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический Проект; Раритет, 2001. 880 с.
11. Семенова С. Г. Философия воскрешения Н. Ф. Федорова // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 5-33.
12. Умов Н. А. Роль человека в познаваемом им мире // Природа. 2011. № 3 (1147). С. 74-81.
13. Федоров Н. Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 37-308.
14. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. С. 370-422.
15. Федоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. С. 453-540.
16. Флоренский П. А. Макрокосм и микрокосм // Флоренский П. А. У водоразделов мысли: сб. ст. / сост. Л. Янович. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. С. 166-176.
17. Флоренский П. А. Флоренский П. А. [Автореферат] // Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 1. С. 37-43.
18. Холодный Н. Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм: антология философской мысли / сост.: С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 332-344.
19. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. 2-е изд. М.: Мысль, 1976. 367 с.

SYNCRETIC CHARACTER OF PHILOSOPHY OF CULTURE OF RUSSIAN COSMISM

Fadeenko Inna Vladimirovna

Nizhnevartovsk State University

avesta-x@yandex.ru

The article examines the problem of the estranged state of culture (its split into “distracted fundamentals”) and an attempt of overcoming this problem in the philosophy of Russian cosmism. The view of the Russian cosmists N. F. Fedorov, S. N. Bulgakov, P. A. Florensky, N. A. Berdyaev, N. A. Umov, K. E. Tsiolkovsky, V. I. Vernadsky, A. L. Chizhevsky and N. G. Kholodny on the crisis and breakup of culture is revealed, and also the means of their overcoming with the help of implementing universal synthesis suggested by them are singled out.

Key words and phrases: culture; Russian cosmism; synthesis; N. F. Fedorov; S. N. Bulgakov; P. A. Florensky; N. A. Berdyaev; N. A. Umov; K. E. Tsiolkovsky; V. I. Vernadsky; A. L. Chizhevsky; N. G. Kholodny.